

Вспоминая цыганского барона...

Заметки писателя

на полях

театральной программы

СКАЖИТЕ мне откровенно: как вы относитесь к оперетте, к музыкальной комедии?

Мне не нужен ответ с теоретической, музыковедческой подоплекой. Мне нужен ответ простой, человеческий, что ли. И я его предвижу: хорошо относитесь!

Лично я вспоминаю свои юношеские годы и наряду с цирком, лаптой, футболом могу назвать оперетту как наивысшее наслаждение тех лет. Если смех — лекарство, то смело могу сказать: меня отлично лечили и цирк, и оперетта. Так же, как лечат они меня и сейчас...

Представляете себе — выходят на манеж два клоуна, на обоих очень смешная одежда, у обоих — длинные красные носы и жеваные-пережеванные шляпы. Не успевают они упасть, споткнувшись о складку ковра; а тебя уже разбирает смех, буквально живот надрываешь. И теперь, когда прошло с тех пор много-много лет, снова хохочешь, глядя на цирковых клоунов — кувыркающихся, падающих, обменивающихся оплеухами...

Иногда становится не по себе: вдруг да придет какой-нибудь строгий дядя в цирк и скажет: «Что это здесь происходит? Нельзя ли чего-нибудь посерьезнее, более почетительного, более...» Словом, оторопь берет, когда представишь себе что-либо невообразимое в этом роде. К счастью, нашему цирку это не угрожает...

А вот оперетте?

Я знаю кое-что из ученых высказываний о ней: надо бороться против штампов, углублять, расширять, обновлять репертуар, создавать, воспитывать и так далее... В общем, все эти слова — неплохие. Ничего против них не возразишь. Я могу, не сходя с места, процитировать ученые высказывания наших театроведов и музыковедов о том, какой должна быть оперетта и музыкальная комедия, что есть мюзикл и их совокупное место в театральной культуре. Но я не об этом сейчас...

Я снова вспоминаю двадцатые годы в Сухуми и цыганского барона. Из Краснодара почти каждое лето приезжал к нам театр оперетты. И за какой-нибудь месяц любители оперетты могли познакомиться с «Сильвой», «Веселой вдовой», «Роз-Мари», «Финалкой Монмартра», «Летучей мышью», «Жрицей огня», «Корневильскими колоколами», «Прекрасной Еленой», «Маришей», «Мадемуазелью Нитуш», «Принцессой цирка», «Баядерой», «Графом Люксембургом»... То есть за короткий сезон ты мог составить себе представление почти обо всем замечательном опереточном наследии, со многим, что создали Ференц Легар и Имре Кальман. Позже появились такие чудесные произведения

советской оперетты, как «Холлопка» Стрельникова, «Свадьба в Малиновке» Александрова, «Вольный ветер» Дунаевского...

Как известно, так называемая венская оперетта получила на русской сцене свою замечательную модификацию: она была дополнена элементами скоморошьевого театра, цирка, злободневными репризами. То есть оперетта стала более веселой, более шутилой, более привлекательной. Ведь недаром же такие мастера «серьезного» театрального искусства, как Станиславский и Немирович-Данченко, увлекались опереттой.

Я говорил, что цирковой клоунаде, к счастью, ничто не угрожает. Ее такой блестящий представитель, как Карандаш, снискал себе всеобщую признательность. Что же до оперетты, то здесь, как мне кажется, идет процесс ее осерьезнивания. Слов нет, надо создавать новые произведения, застой здесь невозможен, как в искусстве и жизни вообще. Мы с гордостью можем сказать, что советская классика в этом отношении стоит рядом с мировыми шедеврами. Создавая новое, надо помнить, что оперетта, музыкальная комедия, кроме всего прочего, — это и шутка, это очень веселый праздник. Если посмотреть с этой точки зрения на некоторые новые произведения, то нельзя не прийти к выводу, что идет процесс осерьезнивания, и это плохо. Так же плохо, как пытаться осерьезнить и психологически оправдать падения клоунов или их оплеуху.

Это — одно, что хотелось высказать, вспоминая цыганского барона и многих других персонажей прекрасных оперетт.

Другое...

Речь идет о том, чтобы молодой человек, живя или бывая, скажем, в таких городах, как Москва и Ленинград, смог бы на протяжении не очень большого отрезка времени (меньше одной жизни!) увидеть на сцене лучшее из того, что создано в жанре оперетты. Наверное, список не превысит двадцати, если в него включить и чудесные «Аршин мал-алан» и «Кето и Котэ».

Я не знаю, утопия это вообще или осуществимая мечта в связи с тем, что «надо создавать нечто новое в жанре оперетты». Мне бы хотелось так: чтобы одно не зависело от другого, то есть играть классику и готовить новое. Кому, например, придет в голову упрятать в запасник «Грачи прилетели» Саврасова в связи с тем, что создается новая картина на тему весны? Никому! Точно так же создание новых оперетт ни в коем случае не должно вытеснять из текущего репертуара старые шедевры. Разве тридцати дней в месяц неостанет и на то, и на другое?

Не знаю, надо ли подводить какую-нибудь солидную теоретическую базу под скромное желание любителя оперетты увидеть в пределах, скажем, двух сезонов все лучшие оперетты и насладиться ими, пока пишутся новые, тоже замечательные? Надо ли как-нибудь обосновывать простое желание быть соучастником веселого театрального спектакля — смотреть на красивое, смеяться шуткам и слушать запоминающуюся на всю жизнь музыку?